

Цзян Мяо пробыл в городе еще чуть больше десяти дней, а затем снова собрал вещи и отправился обратно в Цзянцзявань. На этот раз он заранее договорился с дядей Чжаном, чтобы тот на своей ослиной телеге довез его прямо до входа в деревню. Хотя трястись в телеге было не так удобно, как ехать в крытой повозке, это все же было гораздо лучше, чем тащиться пешком несколько десятков ли.

Он условился с дядей Чжаном о точном дне, когда тот его заберет обратно в город, и, взяв Сяо Шитоу, снова окунулся в деревенскую жизнь. В сельской местности существовало множество обычаев и ритуалов, связанных с празднованием Нового года. Цзян Мяо внимательно наблюдал за всем происходящим и старательно учился, перенимая большинство местных традиций.

Рано утром в канун Нового года Второй дядя Цзян позвал Цзян Мяо помогать ему наклеивать на двери и ворота чуньянь - парные каллиграфические надписи с новогодними пожеланиями на красной бумаге. Эти куплеты они купили у ученого из соседней деревни - слов на них было немного, но стоили они довольно дорого. Услышав от Цзян Мяо новость о том, что Сяо Шитоу после Нового года пойдет учиться в школу, дядя очень обрадовался. Он с гордостью сказал, что наконец-то и в их ветви семьи появится грамотный человек, и в следующем году им уже не придется тратить деньги на покупку куплетов - Сяо Шитоу сможет написать их сам.

Праздничный ужин в канун Нового года готовили вторая тетья и другие женщины семьи. Цзян Мяо попытался было предложить свою помощь на кухне, но второй дядя Цзян решительно остановил его. Он велел Цзян Мяо взять подношения и идти вместе с ним в родовый зал клана для поклонения предкам.

Церемонию, естественно, проводил глава клана. Держа в руках слегка пожелтевший от времени лист бумаги, он громким, торжественным голосом зачитывал какие-то мудреные фразы из древних текстов. Цзян Мяо никогда не мог толком разобрать эти замысловатые слова, поэтому он просто смиренно опускался на колени и кланялся вместе с остальными мужчинами клана, когда это было положено.

Долгая и утомительная церемония наконец закончилась, и Цзян Мяо почувствовал легкое головокружение от бесконечных поклонов. Вернувшись домой, второй дядя Цзян установил во дворе еще один небольшой алтарь. На этот раз вся семья, от мала до велика, должна была по очереди возжечь благовония и помолиться, загадывая свои сокровенные желания на

наступающий год.

Второй дядя и тетя Цзян, конечно же, молились о хорошей погоде для урожая и о здоровье для всей семьи. Девочки тихо шептали свои девичьи мечты, которые они хранили глубоко в сердце. Цзян Мяо немного подумал и решил присоединиться к общему настрою, пожелав здоровья всем близким и процветания своему маленькому делу. Сяо Шитоу горячо пожелал себе хорошо учиться, выучить как можно больше иероглифов и поскорее вырасти, чтобы стать настоящим помощником для старшего брата. Среди всех молящихся выделялся только Цзян Синь - он хотел так много всего: от маленького деревянного меча до глиняных фигурок и новой рогатки, что, казалось, составил для предков целый список желаний. Даже когда все остальные уже закончили молиться, он все еще стоял на коленях и что-то бормотал себе под нос.

Вторая тетя бросила на него строгий, предупреждающий взгляд. Если бы не старинный обычай, запрещающий бить детей в новогодние праздники, Цзян Синю сегодня, вероятно, не избежать бы хорошей порки.

После сожжения благовоний и жертвенных бумажных денег наступила очередь запускать хлопушки, чтобы проводить старых богов и встретить новых. Второй дядя Цзян достал длинную связку ярко-красных хлопушек и настоял на том, чтобы запускать их за пределами двора. Цзян Мяо сначала не понял почему, но позже узнал, что настоящие хлопушки стоили очень дорого, и большинство деревенских семей вместо них по старинке жгли так называемый "взрывающийся бамбук" (прим. пер.: Баочжу - куски бамбука, которые бросали в огонь, где они с треском взрывались; предшественники пороховых хлопушек). Лишь немногие могли позволить себе купить настоящие петарды. Эти хлопушки привез с собой Цзян Мяо, так же как и несколько небольших фейерверков. В городе запускать такие вещи было строжайше запрещено из-за опасности пожаров, и он много лет жалел об этом!

Новогодний ужин был невероятно обильным и вкусным. Простые люди трудились не покладая рук весь год во многом ради этого одного праздничного застолья. Вся большая семья собралась за столом, шумно и весело поглощая угощения.

Сразу после ужина Цзян Синь хотел было выбежать на улицу, чтобы собрать неразорвавшиеся хлопушки, пока их не подобрала другие деревенские мальчишки. Но Цзян Мяо остановил его, пообещав, что позже у него будет достаточно своих хлопушек, и не дал ему выскочить за

ворота.

Когда небо окончательно потемнело, Цзян Мяо разломал припасенную связку хлопушек на несколько частей и раздал их Сяо Шитоу и Цзян Синю, чтобы те могли вдоволь наиграться. Затем он достал фейерверки, установил их на узкой тропинке за домом и поджег фитили с помощью длинной палочки благовоний.

Фейерверки с шипением взмыли в темное ночное небо и с оглушительным грохотом разорвались там мириадами разноцветных искр, добавив яркости и волшебства новогодней ночи. Слепительные огненные цветы распускались и осыпались с неба, словно звезды, воплощая в жизнь строки древнего стихотворения: "Восточный ветер ночью расцвел огнями тысячи деревьев, и звезды с небес дождем посыпались на землю". Как же точно и красиво описывали это древние поэты!

Позже ночью Вторая тетя начала раздавать всем детям ясуйцянй - новогодние деньги на счастье. Каждый получил по восемь новеньких блестящих медных монет, аккуратно завернутых в красную бумагу. Цзян Мяо тоже приготовил для своих племянников и племянниц красные конвертики, следуя традиции старейшин дарить деньги младшим. Он положил в каждый конверт по шесть монет - число, считавшееся счастливым. Кроме того, он подарил всем девочкам по ярко-красной ленте для волос, чтобы добавить праздничного настроения. Девочки очень обрадовались подарку и тут же вплели ленты в свои косы, что выглядело очень мило и нарядно.

Съев цзяоцзы (традиционные новогодние пельмени) и дождавшись официального наступления Нового года по последним ударам часов, вся семья умылась и отправилась спать.

На первый день нового года Цзян Мяо вместе со Вторым дядей Цзяном ходил по домам, чтобы навестить старейшин клана и поздравить их с праздником. На второй день он отправился со Второй тетей и ее дочерьми в ее родную деревню, чтобы навестить ее семью. Мать самого Цзян Мяо когда-то пришла в Цзянцзявань как беженка, и где находилась ее родная семья, никто давно уже не знал. Третий день нового года считался днем "свадьбы крыс", поэтому в этот день полагалось ложиться спать пораньше, чтобы не мешать грызунам праздновать. Четвертый день был посвящен встрече бога Кухни, который возвращался на землю после своего доклада Нефритовому императору. Пятый день - приветствие бога Богатства, а шестой - проводы бога

Бедности.

Наконец, на седьмой день нового года, как и было договорено, за Цзян Мяо приехал дядя Чжан. Цзян Мяо собрал вещи, включая гостинцы, приготовленные для него семьей дяди, и вместе с Сяо Шитоу пошел к входу в деревню ждать телегу.

- Здравствуйте, дядя Чжан! Поздравляю вас с Новым годом и желаю процветания в делах! - весело поприветствовал его Цзян Мяо, как только увидел знакомую телегу.

- И тебе желаю процветания в твоем деле, Сяо Цзян! - ответил дядя Чжан, улыбаясь так широко, что его глаза превратились в узкие щелочки.

Цзян Мяо и Сяо Шитоу забрались на телегу, и по дороге они разговорились с дядей Чжаном. Цзян Мяо спросил, как поживает Да Ню, внук дяди Чжана. Этот честный и трудолюбивый парень оставил у него очень хорошее впечатление. Перед Новым годом дела у Цзян Мяо шли не так бойко, и ему не требовалось много помощников, но после праздников он планировал немного расширить свое дело и, вероятно, ему снова понадобится помощь.

Когда дядя Чжан услышал вопрос о Да Ню, он тяжело вздохнул:

- Да его наняли на поденную работу перед Новым годом, он заработал немного денег, но совсем затих и сильно похудел.

Его внук всегда был неразговорчивым и не очень умел ладить с людьми, из-за чего его часто оттесняли и помыкали им другие работники.

- Брат Да Ню - очень честный и трудолюбивый парень. Любой разумный наниматель наверняка

оценил бы его по достоинству, - заметил Цзян Мяо.

Дядя Чжан горько усмехнулся:

- В наши времена быть слишком честным не всегда хорошо. Будь он хоть немного хитрее и проворнее, его бы не выгнали с той работы на постоялом дворе. Лучше уж быть как ты - такой молодой, а уже свое дело ведешь.

- Я как раз предпочитаю нанимать честных и надежных людей. Если в будущем у меня будет такая возможность, я бы очень хотел снова попросить брата Да Нью мне помочь.

Дядя Чжан подумал, что Цзян Мяо просто говорит это из вежливости, чтобы его утешить. Слова юноши немного подняли ему настроение, но он не принял их всерьез. В конце концов, если не считать каких-то крупных событий вроде буддийского фестиваля в храме, зачем маленькому лотку с булочками может понадобиться сразу два помощника?

Ослиная телега мерно покачивалась, унося их все дальше от деревни, и наконец въехала в город Лянцзин. Следы недавнего праздника все еще были заметны повсюду: почти перед каждым домом висели ярко-красные фонари, создавая радостную и праздничную атмосферу.

Вернувшись во двор семьи Бай, Цзян Мяо заметил, что другие жильцы еще не вернулись после праздников, дома была только хозяйская семья. Бабушка Бай увидела Цзян Мяо и тут же пригласила их с Сяо Шитоу поужинать у нее вечером. Цзян Мяо с благодарностью согласился и вручил хозяевам заранее приготовленные подарки, чтобы поздравить их с Новым годом.

Семья Бай были хорошими и порядочными людьми, поэтому он не планировал съезжать от них. Однако теперь, когда его финансовое положение немного улучшилось, он больше не хотел

ютиться вместе с Сяо Шитоу в одной комнате, которая одновременно служила и кухней. Он решил поговорить с главой Баем и узнать, нельзя ли как-то отделить кухню от спальни или, может быть, устроить еще одну небольшую кухню во дворе.

Глава Бай выслушал его, немного подумал и спросил:

- Братец Цзян, а ты не хочешь просто сменить комнату?

Цзян Мяо удивился:

- Разве в этом дворе есть свободные комнаты? Я думал, все сдано.

- Семья Мо, что жила по соседству с тобой, съехала в конце прошлого года. Я слышал, их сын опять попал в какую-то беду, и они испугались, что за ними придут кредиторы или стража, поэтому сбежали посреди ночи, даже не заплатив за последний месяц, - объяснил глава Бай, выглядя немного расстроенным. К счастью, после их бегства никто не приходил и не создавал проблем, иначе это могло бы омрачить им празднование Нового года.

- Вот как? Какая жалость. Я даже не успел попрощаться со стариком Мо, - с искренним сожалением сказал Цзян Мяо. Старик Мо был первым человеком, с которым он познакомился, когда только въехал в этот двор.

- Старик Мо был честным и порядочным человеком, но, к сожалению, его жена и сын вечно доставляли ему одни проблемы, - вздохнул глава Бай. Семья Мо снимала у него комнату уже долгое время, и если бы не уважение к старику Мо, он бы давно их выселил.

Цзян Мяо не стал дальше развивать эту тему и тактично сменил разговор:

- А как выглядит та комната по соседству? - он видел ее только снаружи и никогда не заглядывал внутрь.

- Пойдем, я тебе покажу, - сказал глава Бай, достал связку ключей и встал, чтобы отвести Цзян Мяо посмотреть освободившееся жилье.

Открыв наружную дверь, они оказались в небольшом центральном зале. По обе стороны от зала располагались две спальни. Кухня находилась за залом, отделенная от него простой деревянной перегородкой. Рядом с кухней была еще одна маленькая дверь, ведущая, по-видимому, в кладовку. Над этой дверью висела выцветшая серо-голубая занавеска, вся в жирных пятнах и явно очень старая.

Аренда одной комнаты, в которой жил Цзян Мяо, стоила 200 вэней в месяц. Здесь же было две комнаты и центральный зал, поэтому обычная арендная плата составляла 550 вэней в месяц. Однако глава Бай сказал, что готов сдать это жилье Цзян Мяо всего за 500 вэней.

Цзян Мяо недолго думал и решил согласиться. Сяо Шитоу скоро начнет ходить в школу, и ему определенно понадобится отдельное место для занятий и выполнения домашних заданий. Их старая комната была слишком маленькой и тесной для этого.

Они вернулись в главный дом, чтобы оформить договор аренды, и Цзян Мяо сразу передал главе Баю плату за первый месяц. Тот вручил ему ключи от нового жилья, сказав:

- Вот, держи три ключа. Я на всякий случай поменял замки, так что можешь не беспокоиться о ворах.

Если бы это был кто-то другой, он, возможно, не стал бы так предосторожничать, но сын старика Мо был известным в округе смутьяном и вполне мог тайком сделать себе дубликат ключа. Кто знает, когда ему взбредет в голову вернуться? Лучше было перестраховаться.

- Хорошо, спасибо.

- Кстати, после ужина мы с сыновьями поможем тебе перенести вещи. Да и дом там нужно хорошенько прибрать после прежних жильцов.

- Большое спасибо, хозяин Бай! - улыбнулся Цзян Мяо и на этот раз не стал отказываться от помощи.

- Да за что благодарить? Моя мать и жена рассказывали мне, как ты помогал им по хозяйству, пока меня не было дома. Это мне еще нужно тебя как следует поблагодарить, - сказал глава Бай, дружески хлопнув его по плечу. Он и правда считал Цзян Мяо хорошим и порядочным молодым человеком.

Переехав в новый дом, Цзян Мяо сразу ощутил, насколько он просторнее прежнего. Он изначально планировал спать в одной комнате, а Сяо Шитоу - в другой. Ребенок вроде бы не возражал против этого, но весь вечер ходил надувшись и то и дело бросал на Цзян Мяо умоляющие взгляды полными слез глазами. Было очевидно, что он все еще хочет спать вместе со старшим братом.

Сердце Цзян Мяо смягчилось, и он решил пока не торопить события и дать брату время привыкнуть к новому месту. Погода все еще стояла холодная, и спать вдвоем на одном кане было гораздо теплее.

Через несколько дней во двор вернулась тетушка Лю со своим внуком Лю Ицзе. В этом году она записала внука в ту же частную школу на главной улице, куда ходил и Бай Цзиньюй, так что теперь они учились вместе. Цзян Мяо было подумал предложить ей отправить Лю Ицзе к ученому Юй, но, узнав, как далеко находится его школа, тетушка Лю решила, что это слишком неудобно, и отказалась.

- Сяо Цзян, а ты пойдешь посмотреть на фестиваль фонарей в Шанчэн? - спросила тетушка Лю однажды вечером.

*(Шанчэн - буквально "Верхний город", так жители внешнего города называли внутренний город Лянцзина)

Интерес Цзян Мяо тут же вспыхнул.

- Фестиваль фонарей? А когда он начинается?

- С четырнадцатого по шестнадцатое число первого лунного месяца. В эти три ночи в Лянцзине даже отменяют комендантский час! Все улицы Верхнего города будут украшены тысячами фонарей. Такая красота! Ученые мужи смогут отгадывать загадки, написанные на фонарях, и выигрывать призы, а еще можно повесить свой фонарь с заветным желанием. Будет очень оживленно и весело! - тетушка Лю, по праву считавшаяся главной сплетницей и источником новостей всего переуллка Тяньшуй, всегда была в курсе всех предстоящих событий.

- Ого! Тогда нужно срочно начинать готовиться! - взволнованно воскликнул Цзян Мяо. Он ведь умел делать фонари! Когда-то давно, еще в прошлой жизни, он с друзьями мастерил и продавал самодельные фонари на подобном фестивале. Хотя его дизайны были довольно простыми и не могли сравниться с работами настоящих мастеров, у него были свои хитрости и способы их продать. Он решил попробовать снова: поставить небольшой лоток с фонарями, а на вырученные деньги сводить Сяо Шитоу полюбоваться праздником. Идеальный план!

- Да-да, вам, молодым, стоит как следует подготовиться, - подмигнула тетушка Лю. - Когда придет время, обязательно купи себе красивый фонарь и носи его с собой. Говорят, если встретишь на фестивале девушку с точно таким же фонарем, это может привести к счастливому браку!

Она многозначительно посмотрела на Цзян Мяо, явно намекая на то, что на фестивале будет много незамужних молодых женщин.

Цзян Мяо лишь беспомощно улыбнулся в ответ, чувствуя легкое уныние от этих постоянных намеков на женитьбу.

После обеда он вместе с Сяо Шитоу обошел несколько лавок и купил большую стопку тонкой белой бумаги, подходящей для рисования. Вернувшись домой, Цзян Мяо простым углем нарисовал на бумаге основные контуры будущих фонарей и велел Сяо Шитоу сидеть рядом и аккуратно вырезать их ножницами.

Закончив с рисунками, Цзян Мяо достал большую охапку тонких бамбуковых полосок и моток пеньковой веревки, купленные им заранее у старого корзинщика, и принялся мастерить каркасы для фонарей. Он не планировал делать ничего слишком сложного, только несколько самых простых и популярных моделей - фонари в форме дворцовых павильонов и милых кроликов. Готовые каркасы он аккуратно складывал в стопку. Позже он собирался приклеить на них раскрашенные бумажные вырезки и вставить внутрь небольшие свечи.

Лю Ицзе нашел этот процесс невероятно увлекательным и все время крутился вокруг них, с любопытством наблюдая. Цзян Мяо попросил его тоже взять ножницы и помочь с вырезанием бумаги, пообещав подарить ему готовый фонарь взамен. Мальчик тут же с радостью побежал домой за ножницами. Вскоре несколько человек уже сидели во дворе, увлеченно работая. Шум и оживление привлекли внимание Бай Цзинъюя и Бай Вэньюя, которые тоже вышли из дома и присоединились к общей работе.

Позже Цзян Мяо сдержал свое слово и подарил каждому из детей по готовому фонарю, чтобы они могли взять их с собой на фестиваль.

Утром четырнадцатого числа Цзян Мяо взял напрокат у знакомого торговца плоскую ручную тележку, погрузил на нее все приготовленные материалы для фонарей и усадил сверху Сяо Шитоу, чтобы тот присматривал за вещами и следил, чтобы ничего не выпало по дороге. Счастливые и полные предвкушения, они отправились в путь, во внутренний город.

Большинство материалов, которые он использовал, кроме бумаги, кистей и красок, стоили не слишком дорого. Он прикинул, что если ему удастся продать хотя бы половину запланированных фонарей, он уже не останется в убытке.

Между внутренним и внешним городом располагалась небольшая городская застава с калиткой. Хотя она и была невелика, охраняли ее так же строго, как и главные городские ворота, ведь жители внутреннего города все были людьми высокого статуса и положения. Любое происшествие с ними могло обернуться серьезными неприятностями для стражи.

Стражники тщательно осмотрели тележку и вещи Цзян Мяо и, не найдя ничего подозрительного или опасного, пропустили их внутрь.

Раньше Цзян Мяо считал восточную часть внешнего города, где находился его переулок, уже довольно богатой и процветающей. Но войдя во внутренний город, он понял, насколько узко до этого смотрел на мир. Улицы здесь были шире и чище, а дома - выше и богаче украшены. Вокруг было полно людей, одетых в дорогие шелковые и парчовые одежды самых разных фасонов и расцветок. Все это создавало яркую и ослепительную картину столичного процветания.

Цзян Мяо тут же мысленно сменил свою недавнюю мечту о собственной повозке с лошадью на новую, еще более смелую - купить когда-нибудь дом здесь, во внутреннем городе. Хотя он прекрасно понимал, что это почти несбыточная мечта для простого торговца вроде него, сама эта цель мотивировала его работать еще усерднее.

Следуя указаниям тетушки Лю, Цзян Мяо нашел улицы, где должен был проходить главный фестиваль фонарей. Улицы уже всю украшали к празднику, развешивая гирлянды и фонари, и многие торговцы уже начали расставлять свои лотки и прилавки по обочинам.

Цзян Мяо подошел к торговцу, продававшему какую-то еду, и вежливо спросил:

- Старший брат, я здесь впервые, не подскажете ли, как тут обычно устроена торговля во время фестиваля?

Мужчина сначала повернулся к нему с явным раздражением на лице, но, увидев, что Цзян Мяо не собирается торговать едой и не является его конкурентом, немного смягчился.

- В эти три дня фестиваля за место платить не надо. Но обычно здесь торговать нельзя, нужно идти на специально отведенные рыночные площади.

- Большое спасибо, старший брат! - поблагодарив торговца за информацию, Цзян Мяо покатил свою тележку дальше в поисках подходящего места для своего лотка.

Большинство самых удобных и выгодных мест у перекрестков и на широких участках улицы уже были заняты. Поискав некоторое время, Цзян Мяо наконец нашел свободное местечко под большим старым деревом и быстро переместил туда свою тележку, чтобы застолбить его.

Сяо Шитоу принялся помогать брату разгружать вещи: стопки готовых каркасов для фонарей, аккуратно вырезанные бумажные заготовки, два маленьких складных столика, несколько кистей разного размера и баночки с красками.

Увидев, что он достает из тележки, кто-то из торговцев поблизости усмехнулся:

- Эй, молодой человек, зачем ты выставил на продажу недоделанные фонари? Ты что, думаешь, эти богатые господа будут стоять и ждать, пока ты их закончишь? - говоривший бросил скептический взгляд на стопку бамбуковых каркасов и недоверчиво покачал головой.

Цзян Мяо посмотрел в ту сторону, откуда донесся голос, и увидел пожилого мужчину. Судя по большой деревянной доске и рассыпанной на ней муке из клейкого риса, этот торговец продавал юаньсяо (шарики из клейкого риса с начинкой, традиционное блюдо на Праздник фонарей).

- Мне и не нужно, чтобы они ждали. Я все равно их продам, - ответил Цзян Мяо со спокойной и уверенной улыбкой.

Люди вокруг рассмеялись, решив, что юноша просто хвастается. Они были уверены, что его ждет горькое разочарование, когда к вечеру он так и не сможет продать ни один из своих "недоделанных" фонарей.

<http://bllate.org/book/17917/1716279>